

ГРУППА
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
и общественно-
политическая
борьба
в РОССИИ

Издательство
«Наука»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт истории СССР

ГРУППА
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
и общественно-
политическая
борьба
в РОССИИ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. Я. ЛАВЕРЫЧЕВ

«Дом Механова»

№ 3486

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1984

Отношение членов группы «Освобождение труда» к буржуазному либерализму

Отношение группы «Освобождение труда» к буржуазному либерализму всегда было предметом самого пристального внимания исследователей. Бесспорно, что группе не удалось отойти от традиционных для западноевропейской социал-демократии догматических шаблонных оценок роли либеральной буржуазии и крестьянства в буржуазной революции. В этом заключались определенные теоретические истоки постепенного сползания членов группы к оппортунизму. Но есть и специфика вопроса: тема заслуживает специального освещения с учетом особенностей развития революционного движения в России в последние десятилетия XIX в.

Хорошо известно, что В. И. Ленин допускал практические компромиссы и даже временные политические соглашения с буржуазными либералами. В работе «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» он писал: «Русские революционные социал-демократы до падения царизма неоднократно пользовались услугами буржуазных либералов, т. е. заключали с ними массу практических компромиссов, а в 1901—1902 годах, еще до возникновения большевизма, старая редакция „Искры“ (в эту редакцию входили: Плеханов, Аксельрод, Засулич, Мартов, Потресов и я) заключала (правда, не надолго) формальный политический союз со Струве, политическим вождем буржуазного либерализма, умея в то же время вести, не прекращая, самую беспощадную идейную и политическую борьбу против буржуазного либерализма и против малейших проявлений его влияния изнутри рабочего движения»¹.

Оценивая теоретические посылки и конкретные практические действия группы «Освобождение труда» по отношению к либералам в XIX в., нельзя не учитывать этих намечаемых В. И. Лениным принципов взаимоотношений с либеральной буржуазией в период вызревания в стране буржуазно-демократической революции.

- ⁶² *Говорухин О. М.* Воспоминания о террористической группе Александра Ильича Ульянова. — Октябрь, 1927, кн. 3, с. 131.
- ⁶³ Рабочее движение в России. М., 1952, т. 3, ч. 1, с. 391—392.
- ⁶⁴ *Крикунов В. П.* А. И. Ульянов и революционные разношнцы Дона и Северного Кавказа. Нальчик, 1963, с. 56.
- ⁶⁵ *Благов Д.* Краткие записки о моей жизни. М., 1981, с. 54.
- ⁶⁶ *Сладкевич Н. Г.* Революционная деятельность Благова в годы его пребывания в Петербургском университете. — Вестн. ЛГУ, 1949, № 4, с. 145.
- ⁶⁷ *Благов Д.* Краткие записки о моей жизни, с. 48, 49.
- ⁶⁸ Там же, с. 56.
- ⁶⁹ «Посылаем опыт обоснования программы, — писали благовцы весной 1885 г. группе „Освобождение труда“. — Это хотели выпустить для публки, теперь погодим, чтобы сообща действовать» (ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1093, оп. 3, ед. хр. В.54.2, л. 2).
- ⁷⁰ *Андрюшин Е. П.* Указ. соч., с. 152.
- ⁷¹ Там же, с. 157—158.
- ⁷² «В социалистическом содержании брошюры мы нашли подтверждение своим взглядам», — вспоминал он впоследствии (*Благов Д.* Краткие записки о моей жизни, с. 77).
- ⁷³ *Андрюшин Е. П.* Указ. соч., с. 158.
- ⁷⁴ Адрес «Рабочего» заграничным социал-демократам к годовщине 18 марта. — Каторга и ссылка, 1929, кн. 5; *Полевой Ю. З.* Из истории рабочей печати, 1883—1900, с. 53.
- ⁷⁵ Рабочий, 1885, № 1, с. 10; *Андрюшин Е. П.* Указ. соч., с. 161.
- ⁷⁶ Рабочий, 1885, № 1, с. 10—11.
- ⁷⁷ Каторга и ссылка, 1929, кн. 5, с. 51.
- ⁷⁸ *Харитонов В. Г.* Из воспоминаний участника группы Благова. — Пролетарская революция, 1928, № 8 (79), с. 156.
- ⁷⁹ Каторга и ссылка, 1929, кн. 5, с. 63.
- ⁸⁰ *Благов Д.* Краткие записки о моей жизни, с. 77.
- ⁸¹ *Николаевский Б.* Программа первого в России социал-демократического кружка. — Былое, 1918, № 13, с. 44.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ Там же, с. 51.
- ⁸⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 405.
- ⁸⁵ Там же, т. 4, с. 216—217.
- ⁸⁶ *Волж С. С.* Создание группы «Освобождение труда»... с. 39.
- ⁸⁷ Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 232.
- ⁸⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 516.
- ⁸⁹ Там же, с. 497.
- ⁹⁰ Там же, с. 499.

В конце 70-х—начале 80-х годов XIX в. в революционно-демократическом лагере России все заметнее ощущались известные кризисные явления. Важнейшей причиной этого были не усилившиеся репрессии и не усталость революционеров, а ослабление «теоретической, идейной основы движения»². Кризис практической деятельности в 80-х годах в значительной степени предопределялся научной несостоятельностью доминировавшей до этого времени в России революционной теории. Неосновательность иллюзий по поводу немедленного революционизирования крестьянства стала совершенно очевидной уже к концу 70-х годов. В начале 80-х годов утрачивались надежды и на эффективность террористических актов. Г. В. Плеханов и В. И. Засулич от редакции «Социал-демократа» в докладе Брюссельскому конгрессу (1891 г.) так определяли сложившуюся в революционном движении ситуацию: «Ясно, что если бы революционерам не удалось привлечь к себе новых социальных слоев, их дело погибло бы окончательно. В этом отношении все революционеры согласны; разногласия между ними возникли только тогда, когда надо было решить, к какому классу, к какому социальному слою надо приблизиться. Одни утверждали, что революционеры должны сойтись с „обществом“, т. е. с высшими классами; другие советовали обратиться к пролетариату промышленных центров. Первые неизбежно склонялись к либерализму; вторые — к социал-демократии»³.

Создание группы «Освобождение труда» знаменовало начало теоретического становления социал-демократии в России. В первой программе (1884 г.) она решительно провозгласила свою веру в историческую миссию пролетариата, призванного «покончить с своей собственной буржуазией». Наряду с этим программа указывала, что социалистам одновременно необходимо вести борьбу за демократическую конституцию⁴. В работах Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1884 г.) эти мысли получили более полное развитие и обоснование. Отмечая задачи революционеров по организации рабочей социалистической партии и выдвигая на первый план на начальном этапе требование демократической конституции, Плеханов в 1883 г. отмечал, что, «не пугая никого далеким пока „красным призраком“, такая политическая программа социал-демократов должна вызвать сочувствие «всех, не принадлежащих к систематическим противникам демократии». По его мнению, под ней «могли бы подписаться очень многие представители нашего либерализма»⁵. Далее Плеханов,

цитируя «Манифест Коммунистической партии», призывал последовать примеру немецких коммунистов, которые шли «рядом с буржуазией, поскольку она являлась революционной в борьбе своей против абсолютной монархии», и в то же время «ни на минуту не переставали вырабатывать в умах рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности интересов буржуазии и пролетариата»⁶.

Известные иллюзии по поводу революционных потенций российской либеральной буржуазии здесь налицо. Они ощущаются и в письме к рабочим, опубликованном благоевцами в их органе. В этом письме Плеханов выражает уверенность, что «придет время, когда сами высшие классы (имеется в виду либеральная буржуазия. — В. Л.) будут просить вашей помощи в борьбе с царем, когда они сами будут толкать вас на борьбу за свободу»⁷.

Однако в работах Плеханова подчеркивается и другая сторона: упорно и достаточно последовательно обосновывается идея исторической роли рабочего класса в деле свержения самодержавия. В книге «Наши разногласия» доказывалось, что лишь в результате активной деятельности революционеров среди рабочих можно «избавиться от невыносимого гнета абсолютизма»⁸. Возлагая неосновательные надежды на буржуазию как на союзника пролетариата в борьбе с российским самодержавием, Плеханов все же предостерегает рабочий класс от доверчивого отношения к высшим классам, отмечает их эгоистичность, подчеркивает необходимость вести борьбу для достижения своих собственных классовых целей, используя для этого и выступления либералов⁹.

Эти общие исходные положения теоретического характера легли в основу деятельности группы, которая приобретала к концу 80-х годов все большее значение. Продолжая последовательно раскрывать несостоятельность утопического социализма и деятельности народников, группа склонялась в борьбе против самодержавия к сотрудничеству не только с ними, но и с представителями либерального общества. Однако одновременно она вела последовательную полемику с проводниками буржуазных взглядов в революционной среде, стремилась противодействовать попыткам либералов внести раскол и дезорганизацию в ряды революционеров.

Общезвестно, что теоретическая и политическая борьба с народничеством как проявлением мелкобуржуазного социализма составляла основное содержание деятельности группы «Освобождение труда». Именно эти вопросы нахо-

длись в центре внимания первых фундаментальных марксистских трудов Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Факт этот фиксируется даже в документах Департамента полиции¹⁰. В 1887—1888 гг. острота теоретической борьбы достигает такого накала, что приводит к серьезному конфликту между группой и П. Л. Лавровым, который в качестве руководителя заграничного социалистического литературного фонда настаивал на своем праве предварительного прочтения трудов группы (Плеханова, в первую очередь). Отстаивая свою самостоятельность, группа решительно отказалась передавать свои рукописи на предварительный просмотр Лаврову, пытавшемуся не допустить продолжения полемики против других русских социалистов, т. е. против народников¹¹.

Однако наряду с этим магистральным направлением огромное значение приобретала борьба группы «Освобождение труда» против буржуазного либерализма.

В начале 80-х годов М. П. Драгоманов в издававшемся вместе с провокатором А. П. Мальшинским на средства «Священной дружины» журнале «Вольное слово» начал настоящий поход против революционеров. Он печатно обвинял русских революционеров (прежде всего «Народную волю») во всевозможных грехах и преступлениях. Соответствующие материалы распространял и в зарубежной печати¹². Особое возмущение вызвала статья Драгоманова «Обязательность энергии», которая содержала ряд огульных и бездоказательных обвинений и нечистоплотных упреков по поводу якобы большого количества предателей среди революционеров и каких-то интриг и раздоров в их среде. Будущие члены группы «Освобождение труда» еще в мае 1882 г. опубликовали открытое письмо, в котором осудили инсинуации Драгоманова, инспирированные, как было выяснено позже, одесской охранкой через «покаявшегося» провокатора, присланного Драгоманову письмом соответствующего содержания, которое он все же не решился опубликовать за подписью его автора. Как известно, многие революционеры в России находились на нелегальном положении, были арестованы и содержались в тюрьмах или на каторге. Они не имели возможности опровергнуть измышления Драгоманова и его корреспондентов. Плеханов и его товарищи выступили в защиту деятелей революционного движения. Драгоманов же своим поведением поставил себя вне эмигрантской революционной среды и вынужден был ограничить сферу деятельности¹³.

Драгоманов вновь активизировался после создания группы

«Освобождение труда», зимой 1883—1884 г., когда Плеханов с большим успехом читал в Женеве эмигрантам и учащейся молодежи рефераты о социалистическом движении в России, целью которых было, видимо, обоснование необходимости перехода революционеров к политической борьбе на идейной основе марксизма. На этих собраниях оппонентом Плеханова выступал Драгоманов с очередными нападениями на революционеров, упрекая их за якобы практикуемый ими принцип «цель оправдывает средства». На последнем собрании 25 января 1884 г. председателем (Н. И. Жуковским) ему был даже сделан упрек в «провокационности» поставленных им вопросов. Однако обсуждение оказалось скомканым, а собрание закрыто раньше времени¹⁴.

В этом же направлении действовали и другие либеральные эмигрантские группы.

В начале 80-х годов в эмигрантском издании «Общее дело» все острее обнаруживались сдвиги в сторону либерализма. Они выразились и в критических статьях руководителя газеты А. Х. Христофорова на первые марксистские работы Плеханова. Отдавая дань своим старым народническим верованиям, он не принимал у Плеханова главного — обоснования значения теории К. Маркса для России. На этот орган все большее воздействие оказывала, видимо, позиция российских либеральных кругов, с которыми особенно тесно были связаны сотрудники газеты Н. А. Белоголовый и Н. А. Юренев¹⁵. В справке департамента полиции при характеристике швейцарской эмиграции в 1886 г. указывалось, что «группа „конституционалистов“ исчерпывается составом „Общего дела“ с М. К. Элпидиным во главе; сюда же принадлежат Христофоров и Жилляк (временно ряды группы пополняются „либералами“, прибывающими из России на легальном положении)»¹⁶.

Дальнейшая активизация зарубежных либеральных групп была связана с тем, что к 1887 г. в России наблюдалась заметная консолидация буржуазно-либеральных кругов. По всей видимости, она отражала определенные стремления найти антитезу той революционной деятельности, к которой устремлялась передовая молодежь. Эта тенденция особенно отчетливо проявилась в неудавшемся покушении на Александра III 1 марта 1887 г. Либералы особенно с этого времени начинают обращать пристальное внимание на формирование идейно-политических взглядов учащейся молодежи, активно стремясь направлять ее инициативу и энергию в русло академической и легальной по преимуществу

деятельности, практически ограничивая последнюю возможностями земского самоуправления¹⁷.

В записке о положении русского революционного движения в России за 1892—1894 гг., сохранившейся в фонде Министерства юстиции, отмечалось: «Года четыре тому назад живым посредником между иностранными либералами и русскими был помещик Кулябко»¹⁸. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1924 г., Н. И. Кулябко-Корецкий почти не касается этой стороны собственной деятельности. Несколько подробнее, не раскрывая, однако, участников движения, он говорит о своей миссии «миротворца» в конце 1887 г., когда он пытался (и не только по своей инициативе, как видно из материалов департамента полиции) объединить различные эмигрантские группы на единой платформе борьбы за политические свободы. В связи с этим он провел среди эмигрантов своеобразную анкету, которая выявила большое сходство взглядов представителей различных течений по вопросу о борьбе с царским самодержавием. После этого он начал переговоры об издании за границей единого оппозиционного органа, в котором наряду с представителями группы «Освобождение труда» должны были принять участие конституционалисты-эмигранты (М. П. Драгоманов, И. И. Добровольский, В. К. Дебогорий-Мокриевич) и либералы, живущие в России (И. И. Петрункевич, Н. Н. Златовратский). Для продолжения переговоров с российскими либеральными кругами Кулябко на короткий срок возвращался из-за границы¹⁹.

Представления о миссии Кулябко расширяют пространственные показания, сделанные им в департаменте полиции в 1895 г. Он здесь также до конца не обнажает своих связей (особенно в России), но все же сообщает весьма любопытные детали. Из его показаний видно, что контакты с группой «Освобождение труда» он установил через Аксельрода, от которого получил рекомендательное письмо к Плеханову. Аксельрод настолько доверял Кулябко, что даже познакомил его с Э. Бернштейном и другими видными германскими социал-демократами, с которыми имел тесные связи. В Женеве Кулябко бывал у Плеханова и Драгоманова²⁰. Аксельрод, характеризуя Кулябко, писал, что он «был человек радикальных взглядов и сочувствовал революционерам, но не был марксистом». Его прельщала один пункт программы группы «Освобождение труда» — борьба за конституцию. «„Под этим, — говорил Кулябко-Корецкий, — подписался бы сам Петрункевич“. А это было в его устах высшей похвалой»²¹. Не менее определенно об этом

свидетельствует и В. И. Засулич. В 1913 г. в письме к Я. В. Стефановичу она, говоря о Кулябко, отмечает: социал-демократов «он любил только за то, что они... хотят конституции»²².

Во время бесед Кулябко-Корецкого с Плехановым обсуждались важные вопросы политической жизни, по которым обнаруживались принципиальные расхождения. Плеханов отразил их в статье «Как добиваться конституции (разговор конституционалиста с социал-демократом)», опубликованной в сборнике «Социал-демократ» в 1888 г.²³

В интересах борьбы с самодержавием группа «Освобождение труда» склонялась к тому, чтобы проявить больше готовности идти навстречу либеральному конституционному движению. Однако переговоры об издании единого печатного органа не имели успеха. Группа не могла допустить передачу редакторской власти в планируемом издании в руки Драгоманова, который, опираясь на так называемое «болото» (Дебогорий-Мокриевич, Добровольский), склонное во имя союза с либералами временно (!) отказаться от постановки социалистических задач, обеспечил бы проведение либеральной линии. Плеханов же в письме к Аксельроду подчеркивал, что, поскольку «теперь в России началось оживление, для нас в высшей степени важно, чтобы орган был не совсем болотного направления»²⁴. По настоянию Плеханова группа твердо проводила намеченную линию. Она соглашалась на издание при условии, что «болото» будет устранено из редакции или хотя бы не будет иметь в ней перевеса²⁵.

Издание объединенного органа не состоялось, но в результате контактов с либералами от Кулябко-Корецкого были получены средства, необходимые для издательской деятельности группы. Был издан первый сборник «Социал-демократ». В процессе его подготовки Плеханов в письме к Аксельроду, готовившему для сборника статью, даже убеждал отбросить полемический тон. Он предлагал задачи статьи ограничить тем направлением, в котором непосредственно будут действовать социалисты — агитацией среди рабочих. «Так было бы лучше, — утверждал он, — да и адвокат [Н. И. Кулябко-Корецкий] и ему подобные были бы довольны». Однако общая задача статьи, по его мнению, состояла все же в том, чтобы показать, что «без поддержки рабочего класса усилия общества не приведут ни к чему»²⁶.

Однако «примирительные» мотивы очень скоро заглохли, статьи сборника в значительной степени были направлены против активизировавшихся либералов, пытавшихся дезор-

ганизовать революционное движение. Сама обстановка требовала, сохраняя верность знамени революции, не заглохнуть, а в определенных пределах заострять полемику с либералами. Дело в том, что наряду с довольно бесцветным либеральствующим органом «Общее дело» в конце 1887—начале 1888 г. за границей появились новые издания, представшие революционной фразеологией прикрывать те же либеральные взгляды. Среди них особенно выделялось «Самоуправление», называвшее себя органом социалистов-революционеров. Инициатива издания «Самоуправления» принадлежала московским народникам, которые, установив связи с другими группами, выработали «программу социалистов-федералистов». В нее вошли основные программные положения «Народной воли», но террористический элемент был существенно приглушен²⁷.

Руководители самоуправленцев вошли в сношения с эмигрантскими кругами в целях издания печатного органа²⁸. Федералистская идея, провозглашенная «самоуправленцами», позволила в журнале тон задавать Драгоманову и близким к нему эмигрантам (Дебогорий-Мокриевичу, Добровольскому и др.), откровенно отходившим от революционной деятельности. Именно их статьи, несмотря на участие в журнале Лаврова, придавали всему изданию определенную окраску. В первых двух номерах его развивались темы «самоуправления», которые были высказаны в «анкете» Кулябко-Корецкого самим Драгомановым и Дебогорием-Мокриевичем²⁹. По данным департамента полиции, «названный орган был отпечатан в Женеве при содействии прибывшего из России неизвестного делегата, который вскоре скрылся, передав дальнейшее дело эмигранту Дебогорию-Мокриевичу. Затем в качестве уполномоченного от группы „Самоуправление“ появился за границей под фамилией Померанцева скрывшийся из Сибири административный ссыльный Владимир Бурцев»³⁰.

Во втором номере журнала появилась в форме письма обширная статья И. И. Добровольского, датированная апрелем 1888 г. Она содержала прямые нападки на группу «Освобождение труда», названную «микроскопической» как по численности и значению, так и по ее влиянию, «доктринерской группой наших социал-демократов». Нападки эти вписывались в общие идеи, обосновываемые статьей. Весь пафос ее по существу состоял в обосновании отказа социалистов от социалистических лозунгов, в доказательстве необходимости отложить в сторону все социалистические теории и поднять знамя политической борьбы. Автор утвер-

ждал, что, только забив основной кол в могилу абсолютизма, следует развешивать новое социалистическое знамя. «И так, революционная борьба за политическую свободу, — провозглашалось в статье, — в союзе со всем нашим либеральным обществом, — вот наше единственное теперь практическое дело, вот наша единственная, по обстоятельствам времени, практическая задача»³¹. На деле революционная борьба сводилась автором к либеральной оппозиционности.

В передовой статье первого номера журнала категорично заявлялось, что из путей, ведущих к свободе, «путь народной революции» едва ли является пригодным. Столь же решительно авторы отвергали «дворцовую и городскую революцию». В центр внимания ставились легальная агитация в земствах и печати, организация «легального давления на правительство». В передовой статье лишь между прочим упоминалось о пути, избранном «людьми 1 марта»³².

По всей видимости, подобный наступательный тон публикаций рассмотренных изданий заставлял группу корректировать свою позицию по отношению к либералам и либеральствующим народникам. Так, Аксельрод еще в феврале 1888 г. писал Засулич: «Как быть с „Самоуправл[ением]“? Ужасно трудно мне совершенно обойти его, а ссориться пока все-таки не следует. Я никак не могу попасть в тон, а потому, критикуя его, я решил не называть его имени». Статья Аксельрода не была закончена и не вышла в свет³³. Был также подготовлен, но, видимо, не отправлен проект письма в «Самоуправление», содержащий достаточно резкую критику журнала. Вместе с тем в проекте все же подтверждалась готовность в известных пределах сотрудничать с самоуправленцами. Однако группа оставляла за собой право критики публикаций журнала³⁴.

С этим неотправленным письмом, по всей видимости, связана вполне подготовленная (хотя и обозначенная при публикации в качестве чернового варианта), но так и не напечатанная в то время статья-предисловие для сборника «Социал-демократ». В ней подчеркивалось, что «конституции не дарятся абсолютными монархами, а берутся у них с бою». Поэтому либералы призывались проникнуться «этим убеждением» и перестать смотреть «на революционное движение как на помеху для политического развития России». Указывалось на важность единого натиска на абсолютизм всех — «от умеренного либерала до социалиста в западноевропейском смысле этого слова». И далее: «такой натиск со всех сторон скоро сломил бы силы абсолютизма. Нужно

только, чтобы он был единодушен; нужно, чтобы печать, ученое сословие, городские и земские представительства, равно как и социалистические организации, заявили конституционные требования и решились поддерживать их всеми зависящими от них средствами»³⁵. Примирительный тон статьи, ее ориентация на конструктивное сотрудничество даже с самыми умеренными оппозиционными силами явно не соответствовали выявляющемуся характеру взаимоотношений с либералами; статья не вошла в сборник.

В предисловии сборника от имени группы прямо подчеркивалось, что «во всех наших изданиях мы всегда останемся верны программе русских социал-демократов»³⁶. Основные статьи сборника не содержат тех реверансов по отношению к либералам, которые имеются в указанных предварительных материалах. Сразу же после краткого предисловия в сборнике опубликована статья Плеханова «Как добиваться конституции?» (Разговор конституционалиста с социал-демократом), подписанная псевдонимом «Симплициссимус». Построенная в форме диалога между конституционалистом и социал-демократом, она раскрывала несостоятельность программы и тактики либералов, стремившихся побудить правительство к уступкам мирными средствами. Отмечая несостоятельность расчетов либералов, Плеханов не без прописи пишет: «Если бы наши либералы действительно хотели бороться за политическую свободу, то они, в конце концов, не могли бы придумать ничего лучшего, как пристать к социалистам»³⁷. Подчеркивая утопичность надежд либералов на мирные уступки самодержавия, он делает вывод: «Для того, чтобы добиться конституции, мы должны вовлечь рабочий класс в борьбу против абсолютизма, возбудить в нем симпатии к свободным политическим учреждениям. Другого пути у нас нет и быть не может». Со всей категоричностью Плеханов заявляет: «Политическая свобода будет завоевана рабочим классом или ее совсем не будет»³⁸. При этом он уточняет свою позицию: «Я вовсе не считаю бесполезной борьбу высших и средних классов против правительства, я первый приветствовал бы начало такой борьбы, потому что я понимаю все ее возможное значение. Но я говорю, что это возможное значение не станет действительным до тех пор, пока рядом с движением в обществе не начнется движение в рабочей среде»³⁹.

С сарказмом разоблачает Плеханов политические утопии либералов, не располагавших реальными силами для решительной битвы с самодержавием, раскрывает несостоятельность их расчетов на роль общественного мнения, на под-

держку зарубежных капиталистов, которые якобы могли оказать эффективное давление на царизм и даже на военную помощь западноевропейских держав. По этому поводу он пишет: «Хотите ли вы турецкой конституции? Возлагайте свои упования на силу вещей, на международные и финансовые затруднения. Хотите конституции настоящей — вербуйте настоящую армию для борьбы с абсолютизмом»⁴⁰. На деле призывы эти имели чисто риторическое значение. Даже самые радикальные представители буржуазно-либеральных кругов были очень далеки от буржуазной революционности. Они совершенно определенно стремились парализовать активность революционеров и их решительные действия против абсолютизма, привлечь на свою сторону неустойчивые, колеблющиеся элементы.

В известных пределах эти тенденции улавливались группой «Освобождение труда»: разоблачался переход некоторых бывших революционеров-народников на либеральные позиции. В частности, в статье Плеханова давалась классовая оценка позиции «Самоуправления», боящегося «городской», т. е. пролетарской, революции, которую журнал ставил на одну доску с революцией дворцовой, т. е. дворцовым переворотом. По этому поводу Плеханов писал, что «городская» революция означала бы победу городского рабочего населения. Ее могут отрицательно оценивать лишь мелкобуржуазные социалисты, являющиеся «принципиальными врагами освободительного движения пролетариата»⁴¹.

В другом разделе сборника (библиография) Г. В. Плеханов также уделил значительное внимание критике идей «самоуправленцев». Он раскрыл эклектичность программы «Самоуправления» и указал на отсутствие разъяснения понятия «социалист-федералист». В обзоре отмечалась несостоятельность позиции издателей журнала, ограничивавших политические задачи социализма лишь «увеличением политического значения трудящихся классов» и тем самым фактически отказывавшихся от задачи полного уничтожения классов⁴², т. е. решения коренных задач социалистических преобразований. Продолжая мысль своей основной статьи, Плеханов, оценивая принципиальный отказ «самоуправленцев» от лозунга революции, ставил вопрос: почему же они считают себя революционерами? Он подчеркивал, что весь их революционный способ действий ограничивается лишь допущением индивидуального террора. Обращает он внимание и на то, что к числу представителей русских революционных партий, очевидно, случайно отнесен М. П. Драгоманов. Плеханов совершенно негативно оценивал стремле-

ные «самоуправленцев» «сгруппировать вокруг своего органа социально-революционные силы России». Он указывал, что их знамя шито «из старых лоскутков, старых истрепанных жизнью знамен», под которым не может состояться такое объединение. Сама по себе их программа имеет очень мало общего с настоящим социализмом⁴³.

Оценивая общую тенденцию журнала, Плеханов отмечал определенный крен его в сторону либерализма. Он так объяснял это явление: «Русские революционеры, убедившись в том, что их собственных сил недостаточно для продолжения их борьбы с правительством, ищут поддержки. Но при этом они ошибаются адресом, и вместо того, чтобы обратиться к наиболее развитым слоям народа, они обращаются к так называемому обществу, которое само бессильно против абсолютизма»⁴⁴. Следует признать, что плехановская критика оказала влияние на судьбу журнала.

Прежде всего она серьезно воздействовала на те народнические группы в России, которые стояли у его истоков. Направление первых двух номеров с их откровенным креном в сторону либерализма не удовлетворяло издательскую группу. В петербургском кружке Флоровских было решено привлечь к редактированию журнала бывших сотрудников «Отечественных записок» во главе с Н. К. Михайловским, под редакцией которого вышло два последних номера⁴⁵. Плеханов, рецензируя эти номера в июне 1889 г., не без удовлетворения отмечал, что издание «изменилось к лучшему», что в нем «нет и следа тех странных рассуждений, которыми был в особенности богат первый номер». Он высказался за продолжение этого издания, видя в нем «хотя и не мудрствующую, но живую и интересную газетку»⁴⁶.

Именно к первому этапу издания «Самоуправления» следует отнести зафиксированное заграничной агентурой департамента полиции предложение об участии в этом издании, сделанное двумя либералами Л. А. Тихомирову, в то время еще числившемуся среди революционеров⁴⁷. Тогда же, вероятно, с «Самоуправлением» постоянные контакты имел В. А. Гольцев⁴⁸. Органическая связь журнала с либеральными кругами зафиксирована и в более позднее время. В докладе заграничной агентуры департаменту полиции от 13 (25) августа 1889 г. утверждалось: «Как известно, „самоуправленцы“ являются одними из немногих либералов, которые вступают в непосредственные отношения с народо-вольцами и вполне сочувствуют их террористической деятельности». В числе таких либералов упоминались профес-

сор Гольцев и литератор А. А. Головачев⁴⁹. По данным Московского охранного отделения за 1889 г., с «Самоуправлением» был связан В. Турвич, бывший секретарь профессора М. М. Ковалевского, поддерживавший переписку с профессором Московского университета А. И. Чупровым, который ему даже сообщал секретные распоряжения правительства⁵⁰. В справке Московского охранного отделения за 1890 г. также указывалось, что «конституционалисты успели выступить во главе с Бурцевым» со своим отпечатанным за границей «Самоуправлением»⁵¹. Все эти сведения, не давая полной картины истории организации «Самоуправления» и деталей его перестройки, достаточно убедительно свидетельствуют о сотрудничестве в нем буржуазных либералов и некоторых народников, постепенно укреплявшихся на либеральных позициях.

Выход сборника «Социал-демократ» не остался незамеченным эмигрантскими изданиями либерального толка. На него незамедлительно откликнулось в первую очередь «Общее дело». В № 111 (март 1889 г.) были опубликованы пространные и весьма раздражительные возражения Н. А. Юренева «Социал-демократу»⁵². Затем тот же материал появился в виде брошюры «Возражение на сборник, изданный в Женеве группой „Освобождение труда“ под заглавием „Социал-демократ“». Высказав несколько комплиментов по поводу таланта К. Маркса, автор брошюры критиковал его взгляды с буржуазно-либеральных позиций. Тот же подход наблюдается и при оценке основных статей сборника. Разбор начинается с признаваемой автором интересной и талантливой статьи Плеханова о беллетристах-народниках. Критика Плеханова в адрес народников признается справедливой, но социал-демократы еще в большей степени, чем народники, обвиняются в пренебрежительном отношении к явлениям действительности⁵³. Основной огонь критики, однако, был сосредоточен на статье «Как добиться конституции в России». Автор сетовал на прямолинейность социал-демократической логики и обвинял Плеханова в том, что он профанирует взгляды либералов. Высказаны были и упреки по поводу игнорирования крестьянства. При обосновании мирного пути достижения свободы в России революционный путь оценивался отрицательно. Вместе с тем признавалось и наличие точек соприкосновения с революционерами (отращивание к существующему в России порядку, поиски выхода из экономических неурядиц и пр.). Однако либералы обошли вывод Плеханова о нереальности для России мирного пути, ограничиваясь указанием на то,

что в плехановской статье возражения конституционалиста приписаны ему как карточному «болвану»⁵⁴.

Критики «Социал-демократа» не защищали и не отвергали той тактики борьбы с самодержавием, на которую уповает конституционалист в плехановской статье. Такой ход не случаен. Надежды на воздействие западноевропейской общественности и капиталистов на самодержавие, которые высказывались конституционалистом в плехановской статье, не мистификация и выдумка ее автора. Они отражают реальный план, разрабатывавшийся еще в 1887 г. в российских либеральных кругах.

По данным полицейских органов, идея эта была выдвинута В. А. Гольцевым, а затем обсуждалась на ряде собраний, в процессе которых образовалась так называемая «либеральная партия». Внутри ее в начале 1888 г. сложилось две фракции: либерально-прогрессивная (М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев, А. И. Чупров, И. И. Янжул и др.) и радикальная (В. А. Гольцев, позже М. М. Ковалевский). Если первая группа признавала только легальные способы борьбы и исключала совместные действия с революционными партиями и группами, то вторая допускала возможность использования всех средств (вплоть до террора) и склонялась к установлению связей с различными антиправительственными организациями. С самого начала Гольцев и Ковалевский «проводили мысль о необходимости войти в тесные отношения и заручиться содействием не только заграничной прессы, но и представителей либерально-парламентских партий» для оказания давления на самодержавие в целях получения политических уступок⁵⁵.

Именно от этого плана, разделяемого и эмигрантами-конституционалистами, Плеханов не оставил камня на камне. Критика эта была тем более сокрушительной, что повседневная практика, жизненный опыт все больше показывали несостоятельность надежд на помощь западноевропейской буржуазии. Поэтому не в интересах либералов было касаться этих вопросов. Выступая против группы «Освобождение труда», они подменяли обоснованные доказательства риторикой, способной, однако, несколько дезориентировать неискушенного читателя. Определенный позитивный результат подобной полемики состоял лишь в том, что она привлекала внимание любознательной молодежи и расширяла этим сферу воздействия группы «Освобождение труда».

Выход первого сборника «Социал-демократ» способствовал, видимо, перегруппировке сил либералов и примыкаю-

щих к ним либеральных народников. По данным департамента полиции, Бурцев еще в 1888 г. выдвинул проект слияния группы «Самоуправления» с заграничными народо-вольцами. Проект не удалось осуществить отчасти из-за арестов, произведенных охранкой в России. Идея объединения эмигрантов, тяготевших к либералам, осуществилась при создании группы союзной фракции, подготовившей издание нового органа «Свободная Россия». Основой его первого номера стали статьи Драгоманова, Дебогория-Мокриевича и Добровольского. В номере выражалась идея объединения всех оппозиционных элементов России для борьбы с существующим строем⁵⁶. В обзоре важнейших дознаний, произведенных в течение 1888 г., по поводу программы нового издания говорилось: в основе ее находились «главным образом конституционные стремления, социализму же отведено второстепенное значение»⁵⁷. Более активную роль в «Свободной России» играл Драгоманов, который департаментом полиции оценивался как «федералист», «не имеющих серьезного революционного прошлого»⁵⁸.

В программной статье второго номера «Свободной России», вышедшей под редакцией Бурцева и Дебогория-Мокриевича, широкозначительно заявлялось: «Политическая свобода — вот в двух словах программа нашего органа. Под политической свободой мы понимаем — личные права и самоуправление»⁵⁹. Развивая эту программу в третьем номере, они откровенно признавали, что намеченный порядок роста свободных учреждений в России возможен «только при условиях нормальных, т. е. если Царствующий Дом, просветившись насчет нужд страны и общественного их сознания, а также поняв собственные свои интересы, устранил от правления теперешнюю камарилью, которая владеет им самим и от его имени угнетает Россию, и согласится искренне и бесповоротно вступить на путь преобразований»⁶⁰. «Свободная Россия» одобряла идеи, развиваемые на страницах «Самоуправления». Она с удовлетворением отмечала, что взгляды «Самоуправления» на задачи оппозиционных элементов «почти целиком совпадают с воззрениями «Свободной России»⁶¹. Сходство заключалось в том, что «Свободная Россия» продолжала развивать те «странные идеи», которыми, как говорилось, были наполнены первые два номера «Самоуправления».

Естественно, что столь умеренная либеральная программа сама по себе уже обуславливала полное подчинение интересов революционной стратегии и тактики либерализму. Не удивительно, что еще в первом номере Дебогорий-Мо-

криевич призывал: «пора забыть враждебное деление на нас — социалистов и на буржуа-либералов»⁶².

Противодействуя активизирующимся либералам, усиливающейся проповеди отречения от социализма и союза с либерализмом среди умеренных народнических течений, группа «Освобождение труда» сочла возможным пойти на определенное сближение с Лавровым и отдельными группами народovolьцев, оставшихся на революционных позициях. Аксельрод писал 20 октября 1892 г. Э. Вершштейну: «Уже в 1888 г. мы предприняли попытку добиться сближения или объединения между нами и Лавровым и его товарищами». В письме объяснялись причины этого шага: «мы считали долгом оставшихся представителей прежнего революционного поколения объединиться, чтобы дать отпор шатаниям значительной части демократии»⁶³. Отметим далее, что Плеханов в письме к Аксельроду в марте 1889 г. высказал тревогу: может ли группа противопоставить либеральной пропаганде реальные силы. Стремясь сплотить силы социалистов для борьбы с проводниками буржуазных идей, он предлагал сблизиться с «молодыми народovolьцами», называвшими себя социалистами-революционерами. Программу этой группы (хотя она и допускала террор) Плеханов в целом оценивал позитивно, полагая, что в случае публикации она станет «огромным шагом вперед в смысле идейного развития нашего движения». Он выражал сомнение в целесообразности для группы в данный момент «открыто вставать против террора, когда даже „Свободная Россия“ (а следовательно, и Драгоманов) решила высказаться за террор». Далее он продолжал: «Все (и либералы, и социалисты) единогласно говорят, что молодежь даже и слушать не станет тех, кто будет говорить против террора». Указывая в связи с этим на опасность распространения либеральных идей среди молодежи, Плеханов писал: «Молодежь может удариться в либерализм. Чтобы удержать ее, нужно быть уступчивым и мягким»⁶⁴.

Реальным результатом подобных шагов было появление одного номера «Социалиста», вышедшего в июне 1889 г., в котором наряду с материалами Лаврова, были помещены статьи Плеханова, направленные против «Свободной России». В статье «Политические задачи русских социалистов» Плеханов заявлял: «Конечно, современная государственная власть по существу своему враждебна интересам рабочих. Но, *взявши государственную власть в свои руки*, революционный пролетариат сумеет сделать ее самым действительным оружием своего экономического освобождения»⁶⁵. По-

лемизируя с капитулянтскими идеями редакторов «Свободной России», он особенно подчеркивал, что самая беспорная из всех ближайших задач русских рабочих «заключается в *поддержании своего существования, как особой, социалистической партии, рядом с другими, либеральными партиями*». Слияние с этими партиями, по мнению Плеханова, означало бы для социалистов политическое самоубийство: им пришлось бы принять программу либералов, отказавшись от всяких попыток осуществления социализма. Борьба рабочих против абсолютизма должна быть «первым политическим шагом самостоятельной рабочей партии в России». Пролывая свою кровь в борьбе, рабочие не должны действовать как слепые орудия либералов, сил которых недостаточно «для завоевания политической свободы»⁶⁶.

В другой статье этого журнала — «Политическое социально-революционное обозрение» — Плеханов тщательно анализирует эклектичные построения Бурцева, Дебогория-Мокриевича, Драгоманова и других сотрудников «Свободной России». Он пронизывает по поводу заявлений Бурцева, объявившего себя истинным социалистом: «вероятно, г. Бурцев считает социальные отношения современной России до такой степени гармоничными, что, по его мнению, все они с удобством могут выразиться в либеральной программе, которую он и называет чисто политической. Так думают многие настоящие либералы. Но могут ли думать так либералы из „убежденных социалистов“?»⁶⁷.

Призыв Дебогория-Мокриевича забыть деление на социалистов и либералов Плеханов справедливо оценивает как отказ от такой социалистической партии, которая могла бы воспользоваться падением самодержавия в интересах рабочего класса, в интересах трудящихся. Плеханов обращает внимание и на то, что в других статьях (В. Жука, в частности) журнал «атаковал» русских рабочих, клеветнически упрекая их в неспособости иметь и защищать свои убеждения, в малодушии и прочих выдуманных грехах⁶⁸. Он не оставил без внимания и призыв Драгоманова, убеждавшего представителей «младшего поколения» радикального направления становиться людьми общества, т. е. либералами. Он так характеризовал эту линию «Свободной России»: «Ей хотелось бы подвинуть на политическую борьбу наших либералов. Это очень хорошее намерение. . . Но в то же время она стремится превратить всех наших революционеров в „убежденных социалистов“, не признающих ничего, кроме либеральной программы (конечно, «теперь», «пока» и т. п.)». Давая общую оценку линии журнала, Плеханов

заклучал: «По отношению к социализму наши „убежденные социалисты“ ведут себя таким образом, что убежденным либералам остается только рукоплескать им»⁶⁹.

Выступая на Парижском конгрессе II Интернационала (14—21 июля 1889 г.), Плеханов еще подчеркивал уже высказанную им ранее мысль: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может»⁷⁰. Столь решительная оценка противопоставлялась взглядам тех бывших революционеров, которые, поддавшись настроению безнадежности, не только стремились «слиться со всем обществом», но и пытались дать теоретическое обоснование такому постепенному переходу на либеральные позиции.

Борьба группы «Освобождение труда» против этой тенденции была продолжена в новом сборнике «Социал-демократ», вышедшем в 1890 г. В статье Засулич «Революционеры из буржуазной среды» программа «Свободной России» рассматривалась в качестве логического завершения постепенного снижения «тона» части революционной интеллигенции (по сравнению, видимо, с программой первых двух номеров «Самоуправления»). При этом все большее значение придавалось давлению общественного мнения на правительство. Даже террор сводился лишь к вспомогательному средству, оцениваемому наряду с различными адресами и прошениями. «Свободная Россия», писала Засулич, доходит здесь до логического конца: она все сводит к одной «силе общественного мнения». В результате, по словам Засулич, «получилась возможность появления очень умеренно либерального и совершенно определенно антиреволюционного органа, в котором и редакторы и все сотрудники (за исключением г. Драгоманова, который несколько не изменился и отлично знает, что делает) — революционеры и, даже издавая свой удивительный орган, продолжали считать себя таковыми»⁷¹. Продолжая мысль Плеханова, Засулич отмечает, что призывы соединиться с обществом, т. е. с либералами, на деле неизбежно должны привести к исчезновению революционеров⁷².

Категорично отвергая обоснованный Драгомановым план подачи бесконечных прошений, Засулич считает, что русские революционеры выполнили бы свою долю работы в политическом освобождении страны «передачей рабочим идей научного социализма». «Только разбудивши рабочих, можно звать их на борьбу за политическую свободу, а без рабочих невозможна и самая борьба»⁷³.

Весьма выразительны в этом плане также заметки-размышления Засулич, относящиеся к концу 80-х годов. Они когда-то были подготовлены к печати Л. Г. Дейчем, но так и не увидели свет. Как бы отвечая ренегатам, пытавшимся опорочить революционное движение в России, Засулич пишет: «Если бы теперь же прекратилось русское революционное движение (чего не может быть); если бы оно не имело продолжения, и тогда их история (русских революционеров. — В. Л.) останется почетной страницей в русской истории. Но для освобождения России, для ее ближайшего политического освобождения, как и для будущего полного социального освобождения ее народа, они еще сделали очень, очень мало, и это малое есть только те немногие отрывочные понятия, которые они посеяли в головах русских рабочих»⁷⁴.

По этим же вопросам Плеханов выступает и в зарубежной социалистической прессе («Der Social-Demokrat», 1890, № 19) со статьёй «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов». Он еще более определенно развивает идеи, выраженные в статье Засулич; указывает на «недавно возникшую у нас либеральную интеллигенцию, имеющую, в числе прочих, своим органом „Свободную Россию“». По его словам, она «выступила с настоящим крестовым походом против социализма, объявила учение Маркса устаревшей метафизикой и даже позволила себе инсинуировать по адресу русских рабочих»⁷⁵. Отмечая, что «силами одной интеллигенции царизм не может быть побежден», Плеханов указывает на необходимость (ибо на прочную поддержку буржуазии нельзя рассчитывать) введения в бой армии рабочего класса. «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»⁷⁶.

В этих словах — явная недооценка революционных возможностей крестьянства. Совершенно очевидна и идеализация исторической дееспособности российской либеральной буржуазии — ошибочное признание ее определенных революционных потенций. Группа «Освобождение труда» не смогла преодолеть традиционных представлений о роли либеральной буржуазии в борьбе с абсолютизмом, представить буржуазную революцию в новых исторических условиях без либеральной буржуазии в качестве важнейшей движущей силы. Явная переоценка радикализма либералов объективно означала определенную недооценку сознательности и организованности российского пролетариата.

Иллюзии возможности революционизировать либеральную буржуазию в России отразились, в частности, и в докладе, представленном Плехановым и Засулич в 1891 г. от редакции «Социал-демократа» Брюссельскому конгрессу II Интернационала. В докладе отмечалось, что хотя российские либералы и являются прогрессивной силой, они никогда активно не боролись с правительством. Вместе с тем авторы делают общий вывод, свидетельствующий, что они не исключают возможности их радикализации и как бы призывают занимать более активную позицию: «Итак, закрывая глаза на революционную силу пролетариата, отрицая даже существование этого пролетариата, воздерживаясь как от бесполезной от всякой попытки сближения с рабочими массами наших больших городов, русский либерализм осуждает себя на полное бессилие»⁷⁷.

В своих представлениях об историческом месте буржуазии на этапе свержения абсолютизма группа «Освобождение труда» и в конце XIX в. применительно к России во многом продолжала руководствоваться стратегией и тактикой, выработанной марксизмом во время революций 1848 г. в Западной Европе. Плеханов ссылался на пример К. Маркса и Ф. Энгельса, которые высмеивали противопоставление социализма политике. По его словам, они шли рядом с буржуазией, поскольку она была революционной, но в то же время стремились всеми средствами показать враждебную противоположность интересов пролетариата и буржуазии. Из этого делался вывод: «Именно так смотрим на дело и мы, русские социал-демократы. Мы боремся так, как боролись наши немецкие товарищи 50 лет тому назад»⁷⁸. Такая позиция догматической канонизации опыта западноевропейских революций 1848 г. получила одобрение и поддержку видных лидеров западноевропейской социал-демократии (В. Либкнехта, П. Лафарга и др.)⁷⁹. Все это объясняет, видимо, некоторые шаги группы по участию в неосуществившемся издании единого оппозиционного органа (включавшем и представителей либеральных кругов) за границей. Этот орган должен был объединить враждебные самодержавию силы на почве борьбы с голодом и пр.⁸⁰

В связи с этими акциями позиция группы иногда вызвала недовольство и критику социал-демократов, работавших в России и лучше знавших истинное лицо представителей российского либерализма. Так, Плеханову, в частности, пришлось скорректировать свои воззрения (в статье «О задачах социаллистов в борьбе с голодом») по вопросу о возможности объединения всех оппозиционных сил. Од-

нако он не до конца рассеял сомнения по поводу правильности действий группы⁸¹.

Вместе с тем и в это время Плеханов продолжал твердо высказываться против взгляда о решающей роли буржуазии в борьбе за политическую свободу в России. М. О. Ольминский в своих воспоминаниях весьма положительно оценивал плехановскую критику подобного уклонения от революционного марксизма в сторону либеральной рабочей политики⁸².

Здесь уместно рассмотреть и некоторые стороны взаимоотношений членов группы с С. М. Степняком-Кравчинским. Сам Кравчинский поддерживал с ними дружественные отношения, хотя и, начав отход от пародничества, не стал марксистом, оставаясь, по его собственному определению, «ни в тех, ни в сех»⁸³. Он все же явно не сочувствовал процессу либерализации некоторых бывших революционеров и активной деятельности некоторых профессоров, развращавших молодежь либеральными откровениями. В одном из писем (1886—1888 гг.) он писал Засулич: «А что профессора либеральные насчет студентов говорят, этому я не верю. Нужно ведь им, либералам, свое бездействие оправдывать»⁸⁴. Даже в начале 90-х годов он достаточно решительно выступал против «Свободной России», высмеивая развивавшиеся там взгляды о «временном» отказе от идей социализма. Прекрасно зная о статьях ведущих авторов этого издания в 1-м и 2-м номерах «Самоуправления», он с иронией писал об их программе «самоурезывания» и «самозапрятывания»⁸⁵.

Однако в политическом отношении Кравчинский, увлеченный обширной литературной деятельностью, все же оставался человеком недостаточно зрелым, который иногда оказывался под влиянием своих более умеренных коллег из Фонда вольной русской прессы (Ф. В. Волховский, Е. Е. Лазарев, Н. В. Чайковский и др.), у которых, несмотря на известный радикализм, также все сильнее ощущались либеральные тенденции⁸⁶.

Так, к концу 1892 г. между Кравчинским и членами группы «Освобождение труда» возник серьезный конфликт. Он был вызван тем, что в газете «Frei Russland», являвшейся немецким изданием «Общества друзей Свободной России», организованного Кравчинским в Англии, была опубликована статья В. Андерфурена, нападавшего на группу «Освобождение труда» и доказывавшего, что тактика социал-демократов в России вредна и невозможна, что единственно правильной является тактика либералов⁸⁷.

Этот инцидент послужил причиной для серьезных объ-

яснений между членами группы и Кравчинским. Они настойчиво требовали, чтобы в немецком «Форвертсе» было сделано опровержение еще до предполагаемого объяснения в очередном номере «Frei Russland». Даже Засулич — самый мягкосердечный человек в группе «Освобождение труда» — и та написала Кравчинскому ряд писем, в которых настойчиво объясняла допущенную оплошность, обращая его внимание и на то, что сам он не понимает социал-демократической программы. В одном из писем, в частности, она заявляла: «Очень хотелось в былые времена народолюбцам перевернуть нашу программу не совсем так, но в том же роде, только из них мы уже, кажется, окончательно выбили эту охоту. Мы-то, зная Вас лично, верим, несмотря ни на что, Вашей добросовестности. Вы не потому изображаете нас в нелепом виде, что Вам так выгоднее: этот нелепый вид откуда-то засел Вам в голову, да и basta; но как этому поверят не знающие Вас лично?» Далее в письме указывалось, что заметкой оскорблена не только группа, но и «все социал-демократы, которых здесь множество, и в России нет такого большого города, где бы не было кружка социал-демократов, ведущего пропаганду»⁸⁸.

Настойчивые убеждения членов группы оказали воздействие. Кравчинский добился закрытия немецкого издания «Общества друзей Свободной России», в приложении к последнему номеру которой было помещено особое заявление, критикующее статью Андерфурена и содержащее извинения перед российскими социал-демократами⁸⁹.

В 90-е годы, однако, непоследовательность борьбы группы «Освобождение труда» с либерализмом становится все более очевидной. Переоценка потенциальных возможностей либерализма в борьбе с абсолютизмом в это время приводила к все более пагубным последствиям теоретического и политического характера. Выступая, в частности, с критикой эклектичности философских построений В. А. Гольцева, Плеханов (под псевдонимом С. Ушаков) в «Русской мысли» выражал все же надежду, что с либералами «экономические материалисты могли бы сойтись во многом, хотя и не во всем»⁹⁰. Еще более определенно в этом духе высказывался Аксельрод.

Вывод о том, что в России интересы буржуазии на данном этапе борьбы с абсолютизмом еще не расходились в корне с интересами пролетариата, разделялся всеми членами группы. По их мнению, объективные факторы, сам ход жизни должны были привести «общество», русскую буржуазию к «посильной» для нее борьбе с самодержавием⁹¹.

Особенно отчетливо эта позиция проявилась в 1895 г., когда с членами группы встречался В. И. Ленин. Расхождение группы с Лениным образно выразил сам Плеханов. Возражая Ленину, он, по свидетельству Аксельрода, заявил: «Вы поворачиваетесь к либералам спиной, а мы — лицом»⁹².

В связи с этим становится понятной позиция Плеханова, в 1901 г. выступившего против «крайностей» статьи Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма». В статье, как известно, содержалась последовательная критика русского либерализма с марксистских позиций⁹³. Именно в это время обнажаются принципиальные расхождения между группой «Освобождение труда» и Лениным. Плеханов и его соратники продолжали считать либеральную буржуазию союзником пролетариата в российской буржуазно-демократической революции. Не веря в революционность крестьянства, недооценивая классовую силу пролетариата, они возлагали осуществление своих надежд на этапе буржуазно-демократической революции не только на пролетариат, но и на активную либеральную оппозицию. Поэтому разоблачение непоследовательности российских либералов было, с их точки зрения, ошибочным⁹⁴.

Аксельрод в 1898 г. опубликовал брошюру «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России», в которой принижал самостоятельность пролетарского движения, затушевывал классовый антагонизм пролетариата и буржуазии⁹⁵. Естественно, что члены группы искали в России достаточно радикальную и активную либеральную буржуазию, искали настолько упорно, что часто выдавали желаемое за действительное. Плеханов писал Ленину 14 июля 1901 г.: «Не следует теперь ругать либерала вообще. Это не тактично, надо от плохого либерала апеллировать к хорошему, хотя бы существование такового и было для нас сомнительно... Следует несколько раз оговорить, что те, которых Вы презрительно аттестуете, собственно говоря недостойны называться либералами, что плохи так называемые либералы, а либерализм сам по себе может заслуживать большого уважения. Мы ведь должны относиться к либералам как к возможным союзникам, а тон у Вас, надо сознаться, совсем не союзнический. Смягчите его, голубчик»⁹⁶.

Особенно последовательно, как известно, против статьи В. И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма» выступали В. И. Засулич и А. Н. Потресов, упорно требовавшие ее радикальной переделки⁹⁷. Плеханову приходилось настойчиво убеждать своих друзей, в частности, в не-

обходимости осуждения и разоблачения ренегатства П. Б. Струве и других легальных марксистов. К чести его необходимо сказать, что, как только он взглядел истинное лицо Струве и К^о, он занял по отношению к ним достаточно определенную позицию. Еще в конце января 1901 г. он характеризует Струве как Иуду, с которым можно иметь дело лишь как с представителем демократической оппозиции, а не как с социал-демократом. В первой половине марта в письме к Засулич он укоризненно осуждает оценку «этого субъекта» как своего человека, доказывает, что Струве — «наш злейший враг»⁹⁸. Летом 1905 г. Засулич в письме к Дейчу напоминала «о своих битвах» за Струве, а 21 декабря 1906 г. определенно осуждала ту борьбу, которую Плеханов вел против Струве. Она пишет: «Ну а на деле он (Плеханов. — В. Л.) повел травлю против „Освобожд[ения]“ (резолюции и вообще) из ненависти к Струве, но публика наша считала, что это идет против всяких либералов, в то время единственного активного проявления борьбы с самодержавием». Засулич напоминает: «одна-одиношенька все время боролась против этой тенденции... а Жорж теперь начал становиться на мою почву»⁹⁹.

Однако в выступлениях Плеханова, направленных против разновидностей буржуазного либерализма, все же не было достаточной революционной выдержанности и последовательности. Сам он в беседе с Мартовым в 1902 г. признал, что во взглядах Ленина на либералов и в его взглядах «есть различие» мировоззренческого характера¹⁰⁰. Показательно, что даже Мартов, лучше знакомый с реальным положением дел в России, еще в июле 1901 г., когда обсуждалась ленинская статья «Гонители земства и Аннибалы либерализма», указывал на несостоятельность абстрактных оценок либералов. Отвечая на пожелания Плеханова изменить его собственную статью так, чтобы «при сохранении основной мысли не подчеркивать борьбы с буржуазно-либеральным обществом», он вынужден был возражать против этого требования. Мартов писал: «Мне трудно представить себе подобную реформу: ведь главная идея статьи и есть *оправдание* упорства ортодоксов в борьбе с „критикой“ — *оправдание*, которого они не могут искать вне принципа борьбы за первенство социалистического элемента в движении над „демократическим“». Мартов указывал, что можно «апеллировать от исторически данных представителей этого общества к либералам идеальным, но такая апелляция может сгладить, пожалуй, общее впечатление статьи Петрова (В. И. Ленина. — В. Л.), в которой разносится одна либе-

ральная разновидность, но никак не моей, в которой никак нельзя избежать постановки общего вопроса об отношении между социал-демократией и просто демократией, которая объявила „критический поход“ против нашей „догмы“». Мартов считал поэтому, что «обезвредить» его статью едва ли целесообразно; что если разговор на эту тему признается преждевременным, то статью лучше вообще не печатать¹⁰¹.

Догматическое восприятие марксизма и опыта западноевропейских революций XIX в. было одним из истоков неверной оценки расстановки классовых сил на этапе буржуазно-демократической революции в России. Не в меньшей степени этому способствовала оторванность группы от внутренней жизни страны, от нарастающего рабочего движения, все больше свидетельствующего о политической зрелости рабочих. Догматизм и подобная изолированность предопределили недооценку возможностей и силы пролетариата как класса, способного не только осуществить социалистическую революцию, но и возглавить освободительное движение в стране. Они влекли за собой игнорирование революционных возможностей крестьянства, сохранение иллюзий о возможности решительной борьбы либеральной буржуазии с царизмом. В конечном счете подобные оценки и выводы лежат у истоков меньшевизма членов группы «Освобождение труда».

Однако, характеризуя позицию группы по отношению к либералам в 80-е годы — начале 90-х годов, следует признать, что в то время от нее трудно было даже ожидать четко сформулированного вывода о гегемонии пролетариата в грядущей буржуазно-демократической революции. В интересах развития социал-демократического и освободительного движения тогда еще очень важно было обосновать и утвердить идею самостоятельности и решающей роли рабочего класса в борьбе против самодержавия, рассматриваемой в качестве первого этапа его политического самоопределения. В связи с этим большое значение имели решительные выступления группы не только против народнических теорий, но и против оппортунизма в среде революционной интеллигенции, против попыток либеральствующих народников разложить революционное движение и подменить его бесплодным буржуазным либерализмом. Противодействие со стороны группы проникновению либеральных идей в революционно-демократическую среду является, на наш взгляд, большой исторической заслугой группы, к сожалению, часто забываемой историками.

Несмотря на все ошибки и теоретические изъяны про-

граммы, на все явственнее проявившиеся сдвиги в сторону оппортунизма, до II съезда партии группа в целом оставалась еще на позициях революционного марксизма¹⁰². Поэтому было возможно сотрудничество с ней В. И. Ленина в борьбе с экономизмом, в старой «Искре» и при подготовке съезда. Оценивая же позицию группы «Освобождение труда» по отношению к либеральной буржуазии в 80-е годы и в начале 90-х годов, с полным основанием можно применить ленинскую характеристику всей ее программы в целом: «Принципы ее верны... Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет»¹⁰³.

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 56.
- ² Засулич В. Революционеры из буржуазной среды. — Социал-демократ, Женева, 1890, февр., кн. 1, с. 78.
- ³ Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1940, сб. 8. Группа «Освобождение труда», ч. 1. 1883—1894 гг., с. 92—93.
- ⁴ Там же, с. 50—51.
- ⁵ Плеханов Г. В. Соч.: В 24-х т. М., 1923, 3-е изд., т. 2, с. 83.
- ⁶ Там же, с. 86. В новейшем переводе «Манифеста Коммунистической партии» цитируемые Плехановым строки звучат так: «В Германии, поскольку буржуазия выступает революционно, коммунистическая партия борется вместе с ней против абсолютной монархии, феодальной земельной собственности и реакционного мещанства. Но ни на минуту не перестает она вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом...» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., т. 4, с. 459).
- ⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 61.
- ⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 2, с. 346.
- ⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 61—62.
- ¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДП-III, 1885 г., д. 181, л. 62.
- ¹¹ Там же, ф. ДП, оп. 252 (Обзор важнейших дознаний), д. 1189, с. 40; ф. 6150, оп. 1, д. 5, л. 16; д. 6, л. 5.
- ¹² См.: Дейч Л. Г. С. М. Кравчинский. Пг., 1919, с. 44—45.
- ¹³ Из «драгоминыады». — В кн.: Группа «Освобождение труда». М., 1926, сб. 5, с. 72—88; ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1097, оп. 1, д. 55, л. 1—2; д. 123, л. 60, 158.
- ¹⁴ См.: Дейч Л. Г. Первые шаги группы «Освобождение труда» (конец 1883—начало 1884 г.). — В кн.: Группа «Освобождение труда». М., 1924, сб. 1; ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1097, оп. 1, д. 123, л. 60, 158.
- ¹⁵ Козьмин В. П. Из истории русской нелегальной прессы: Газета «Общее дело». — Исторический сборник. Л., 1934, № 3, с. 170—172, 197—198, 208—209, 214.
- ¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. ДП-III, 1886 г., д. 516, л. 21.
- ¹⁷ См.: Лавричев В. Я. Общая тенденция развития буржуазно-ли-

берального движения в России в конце XIX—начале XX в. — История СССР, 1976, № 3, с. 47—50.

- ¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 530, д. 1023, л. 13.
- ¹⁹ Группа «Освобождение труда». М., 1924, сб. 2, с. 173—178.
- ²⁰ См.: ЦГАОР СССР, ф. ДП-III, 1892 г., д. 563, л. 207—208.
- ²¹ Аксельрод П. Группа «Освобождение труда». — В кн.: Летописи марксизма. М.: Л., 1928, т. 6, с. 105.
- ²² ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1097, оп. 1, д. 785.
- ²³ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. 1, с. 32. Примеч.
- ²⁴ Там же, с. 34—35.
- ²⁵ ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1093, А. 9. 4.
- ²⁶ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 38.
- ²⁷ См.: Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, 1886—1916. 2-е изд. Пг., 1918, с. 10—11.
- ²⁸ ЦГАОР СССР, ф. ДП, оп. 252 (Обзор важнейших дознаний), д. 23625, с. 4, 8.
- ²⁹ Самоуправление, 1887, № 1, дек. с. 11—12.
- ³⁰ ЦГАОР СССР, ДП-III, 1888 г., д. 114, л. 170. В настоящее время история издания «Самоуправления» выяснена достаточно определенно. Всего в 1887—1889 гг. вышло четыре номера. После провала попытки поставить типографию в Москве для издания газеты было организовано ее печатание в Женеве. В редакцию входили: А. С. Белявский, О. Н. Флоровская-Фитнер, П. Ф. Николаев, позднее Н. К. Михайловский. № 1—2 напечатаны при участии В. К. Дебогория-Мокриевича, № 3—4 — В. Л. Бурцева. См.: Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. М., 1971, ч. 6, 863—864.
- ³¹ Самоуправление, 1888, № 2, май, с. 40—45.
- ³² Там же, 1887, № 1, с. 4—5.
- ³³ См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934, сб. 1, с. 236.
- ³⁴ См.: Там же, сб. 8, ч. 1, с. 73—75.
- ³⁵ Там же, с. 81, 82—83.
- ³⁶ Социал-демократ: Литературно-политический сборник. Женева, 1888, кн. 1, с. 1.
- ³⁷ Там же, с. 5.
- ³⁸ Там же, с. 8, 9.
- ³⁹ Там же, с. 26.
- ⁴⁰ Там же, с. 12.
- ⁴¹ Там же, с. 9—10.
- ⁴² Там же, с. 203—204.
- ⁴³ Там же, с. 204—206, 207—208.
- ⁴⁴ Там же, с. 211.
- ⁴⁵ Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров..., с. 13.
- ⁴⁶ Плеханов Г. В. Соч. М.; Пг., 1923, т. 3, с. 111.
- ⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. ДП-III, 1888 г., д. 114, л. 178.
- ⁴⁸ Там же, ф. 63, 1890 г., д. 987, л. 37.
- ⁴⁹ Там же, ф. ДП-III, оп. 87, д. 403, л. 34—35.
- ⁵⁰ Там же, ф. 63, 1889 г., д. 221, л. 31, 37, 38.
- ⁵¹ Там же, 1890 г., д. 987, л. 21.
- ⁵² Козьмин В. П. Из истории русской нелегальной прессы: Газета «Общее дело», с. 209—210.
- ⁵³ Возражение на сборник, изданный в Женеве группой «Освобождение труда» под заглавием «Социал-демократ». Женева, 1889, с. 7.

- ⁵⁴ Там же, с. 16—19.
- ⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДП-III, 1888 г., л. 114, л. 166—169. Один из поздних вариантов этого материала был опубликован в 1903 г. См.: Освобождение, 1903, № 6, 2 сент., с. 99—100.
- ⁵⁶ ЦГАОР СССР, ф. ДП-III, 1888 г., л. 114, л. 170, 173.
- ⁵⁷ Там же, ф. ДП, оп. 252 (Обзор важнейших дознаний), д. 23625, с. 44.
- ⁵⁸ Там же, ф. ДП-III, 1886 г., д. 506, л. 21.
- ⁵⁹ Свободная Россия, 1889, № 2, апр., с. 1.
- ⁶⁰ Там же, № 3, май, с. 4.
- ⁶¹ Там же, № 2, с. 10.
- ⁶² Там же, № 1, февр., с. 5.
- ⁶³ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 240, 241.
- ⁶⁴ Там же, с. 58—59, 60; ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1093, А.9.18.
- ⁶⁵ Плеханов Г. В. Соч., т. 3, с. 5, 93.
- ⁶⁶ Там же, с. 94—95.
- ⁶⁷ Там же, с. 105.
- ⁶⁸ Там же, с. 107, 109.
- ⁶⁹ Там же, с. 109—110.
- ⁷⁰ Социал-демократ, 1890, кн. 1, февр., с. 29.
- ⁷¹ Там же, с. 79.
- ⁷² Там же, с. 83.
- ⁷³ Там же, с. 87.
- ⁷⁴ ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1097, оп. 1, д. 631, л. 8.
- ⁷⁵ Плеханов Г. В. Соч., т. 3, с. 118.
- ⁷⁶ Там же, с. 119.
- ⁷⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 93—94.
- ⁷⁸ Там же, с. 104. Открытое письмо Г. В. Плеханова к В. Либкнехту (1892 г.).
- ⁷⁹ См.: Аксельрод П. Группа «Освобождение труда». — В кн.: Летописи марксизма, 1928, т. 6, с. 93.
- ⁸⁰ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 277—278; Плеханов Г. В. Всероссийское разорение. — Социал-демократ, 1892, кн. 4, с. 101—102.
- ⁸¹ Подробнее см.: Невский В. Группа «Освобождение труда» в период 1883—1894 гг. — В кн.: Историко-революционный сборник. Л., 1924, т. 2, с. 41—42.
- ⁸² См.: Ольминский М. О. Дальние связи. — В кн.: От группы Благова к «Союзу борьбы» (1886—1894 гг.). Ростов/н Д, 1921, с. 75.
- ⁸³ Дейч Л. Г. С. М. Кравчинский, с. 47.
- ⁸⁴ ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1097, оп. 1, д. 684, л. 7.
- ⁸⁵ См.: Юферов Д. С. М. Кравчинский: Вступ. ст. в кн. «Стояк Кравчинский». — Соч.: В 2-х т. М., 1958, т. 1, с. XVI—XVII.
- ⁸⁶ См.: Группа «Освобождение труда». М., 1924, сб. 1, с. 239.
- ⁸⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 105—106.
- ⁸⁸ Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда», 1883—1903: Документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания / Отв. ред. М. Т. Иовчук. М., 1984, с. 153—156.
- ⁸⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 108.
- ⁹⁰ Русская мысль, 1896, кн. 9, с. 106.
- ⁹¹ Подробнее см.: Тютюкин С. В. Первая российская революция и Г. В. Плеханов: Из истории идейной борьбы в рабочем движении России в 1905—1907 гг. М., 1981, с. 113—114.

- ⁹² Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 270—271.
- ⁹³ См.: Жуйков Г. Группа «Освобождение труда». М., 1962, с. 155.
- ⁹⁴ См.: Миронова И. А., Юхт А. И. К истории работы В. И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма». — В кн.: История и историки: Историкографический ежегодник, 1970. М., 1972, с. 149.
- ⁹⁵ Подробнее см.: Миронова И. А., Юхт А. И. Указ. соч., с. 153—154.
- ⁹⁶ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова: В 3-х т. М., 1973, т. 1. Г. В. Плеханов и его роль в распространении марксистского мировоззрения в революционном движении России, с. 118.
- ⁹⁷ См.: Миронова И. А., Юхт А. И. Указ. соч., с. 149; Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 192.
- ⁹⁸ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 189, 191. Еще в письме 21 апреля (к П. Б. Аксельроду) Плеханов утверждал: «Борьба с бершштейнизмом в России есть насущнейшая задача минуты. „Начало“ целиком на стороне Бершштейна. Мы должны противопоставить влиянию наших кафедр-марксистов свое влияние марксистов-революционеров» (ОР и РК ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Архив Дома Плеханова, ф. 1093, А.10.63).
- ⁹⁹ ОР и РК ГПБ, Архив Дома Плеханова, ф. 1097, оп. 1, д. 337.
- ¹⁰⁰ См.: Миронова И. А., Юхт А. И. К истории работы В. И. Ленина «Гонители земства и аннибалы либерализма», с. 152.
- ¹⁰¹ Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда»..., с. 229.
- ¹⁰² См.: Соселля Г. К. Ревизионизм и марксистское учение о диктатуре пролетариата, 90-е годы XIX в. — 30-е годы XX в. М., 1960, с. 92 и др.
- ¹⁰³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 232.

Халтурин С. Н. 31
Харитоцов В. Г. 154, 158, 166
Хевролина В. М. 9
Хеймсон Л. 226, 239, 246, 250—252
Хобсбом Э. Дж. 229
Христофоров А. Х. 171

Цеткин Клара 196, 210, 211
Цеткин О. 211
Цимке Т. 230, 231, 233, 236, 238,
239, 249, 250—252

Чагин Б. А. 10, 73, 75, 76
Чайковский Н. В. 187
Чекулаев С. И. 163
Черномордик С. И. (Ларионов П.)
7, 10
Чернышевская О. С. 42
Чернышевский Н. Г. 42—54, 56—
64, 66—71, 73, 105, 113, 120, 143,
148, 156, 207, 211, 234, 238
Черпильская-Бохановская Г. Ф. 85,
106
Чупров А. И. 165, 179, 180

Шапиро Л. 232, 233, 244, 246, 250,
251, 253
Шарова К. 222
Шатько П. П. 154
Шварц С. 237
Шевырев П. Я. 125
Шелгунов Н. В. 45, 50, 56, 57
Шеффле А.-Э.-Ф. 147
Шмидт К. 240
Шмидт О. Э. 163
Шнитман А. М. 222

Щерба Ф. 164
Щетицина Г. И. 137

Эвелинг Эдуард 217
Эллидин М. К. 171
Эльсниц А. Л. 91, 198
Энгельс Ф. 3—6, 9, 24, 40, 41, 45—
50, 57, 61, 62, 65, 73, 74, 96, 99,
107, 109, 114, 115, 121—123, 125,
129, 134—136, 141, 146, 147, 149,
150, 161—166, 186, 192, 196, 197,
203, 204, 206, 207, 210, 216, 217,
219, 224, 230, 231, 233, 235—238,
241, 242, 246, 252
Эртье Л. 214
Эшер А. 221, 223, 227, 228, 243—
245, 250, 251, 253

Южанов С. Н. 59
Юз Дж. 22
Юрочев Н. А. 171, 179
Юферов Д. 194
Юхт А. И. 76, 195

Якборовская И. С. 165, 221
Якнич А. В. см. Плеханова
(Якнич) А. В.
Якнич С. 207
Якубович П. Ф. 139, 140, 163
Янжул И. И. 180
Янковская Н. А. 151, 165
Янович Л. Ф. 150, 165
Янсон Ю. Э. 33, 41
Ярославский Е. М. 196
Яспинский 214

Anderson T. 251
Ascher A. см. Эшер А.

Baron S. H. см. Барон С.
Borcke A. von 250, 252

Dukes P. 250

Florinsky M. T. 249
Frankel J. см. Френкель Д.

Geierhos W. см. Гайерхос В.
Getzler I. см. Гейцлер И.
Geyer D. см. Гейер Д.
Gitermann V. 250

Haimson L. см. Хеймсон Л.
Harding N. 252, 254
Haupt Ch. 222
Hurezeanu D. C. 222

Keep J. см. Кип Дж.
Kolakowski L. см. Колаковски Л.

Pipes R. см. Пайпс Р.

Rauch G. von. см. Раух Г. фон
Riasanovsky N. N. 246

Shapiro L. см. Шапиро Л.
Shukman H. 252

Weill C. см. Вейль К.
Wortman R. 252

Ziemke T. см. Цимке Т.

Содержание

Предисловие

3

п. г. РЫНДЗЮНСКИЙ

Социально-экономические предпосылки
распространения марксизма в России
к началу 80-х годов XIX в.

11

Н. Н. НОВИКОВА

В. И. Ленин и группа «Освобождение труда»
(отношение к «наследству 60-х годов»)

42

В. А. ТВАРДОВСКАЯ

Г. В. Плеханов и «Народная воля».
(К проблеме кризиса народнического мировоззрения)

77

В. С. ИТЕНБЕРГ

Группа «Освобождение труда» и П. Л. Лавров

109

Г. И. ЩЕТИЦИНА

Усвоение марксизма студентами-революционерами
(1883—1886 гг.)

137

В. Я. ЛАВЕРЬЧЕВ

Отношение членов группы «Освобождение труда»
к буржуазному либерализму

167

В. Я. ГРОСУЛ

Международные связи группы «Освобождение труда»
(80-е годы XIX в.)

196

С. В. ТЮТЮКИН

Группа «Освобождение труда»
в освещении современной англо-американской
и западногерманской историографии

224

Приложения

255

Указатель имен

263

3486

Группа
«Освобождение труда»
и общественно-политическая
борьба в России

Утверждено к печати
Институтом истории СССР
Академии наук СССР

Редактор издательства Ю. Г. Гордина
Художник Н. Н. Симагин
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор В. Д. Прилепская
Корректор Л. Р. Мануильская

ИБ № 28476

Сдано в набор 17.07.84. Подписано к печати 24.09.84
Т-13359. Формат 84×108^{1/2}. Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая
Усл. печ. л. 14,28. Уч.-изд. л. 17,4. Усл. кр. отт. 14,28
Тираж 2300 экз. Тип. зак. 1750
Цена 2 р. 10 к.

Издательство «Наука»,
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Первая типография издательства «Наука»,
193034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ор. 9727.